

Юаньчжоу был оплотом Фу Шэня, а Тунчжоу — его старым владением. Великий командующий армии Бэйянь, не погибший на поле боя, оказался предан своими же людьми. Фу Шэнь едва не лопнул от ярости, не находя выхода своему гневу, и сквозь зубы прошипел:

— Эти подлые предатели!

Юй Цяотин поспешил успокоить его:

— Генерал, успокойтесь.

Фу Шэнь проигнорировал его, успокоился и мрачно сказал:

— Продолжай.

Му Босю:

— Согласно плану, двое должны были поджечь фитиль, а я находился на высоте. Если бы тебя не остановили камни, я бы выпустил стрелу. В любом случае, ты не должен был покинуть теснину Цинша живым.

— Кто бы мог подумать, что твоя жизнь крепче камня. Даже в таких условиях ты не умер, более того, вернулся живым.

— Я боялся, что ты раскусишь меня, и каждый день жил в страхе. Наконец, глубокой ночью второго дня нового года кто-то ворвался в мой дом, чтобы убить меня. Как раз в тот день моя жена с детьми уехала к родителям, и дома был только я. Я ранил того человека, понял, что всё раскрылось, и, собрав ценности, сбежал из столицы.

— Когда я добрался до деревни Дунван, я заметил, что за мной кто-то следит. Тогда я украл тело из морга, одел его в свою одежду, оставил на нём своё нефритовое кольцо, которое никогда не снимал, отрубил ему голову и выбросил обезглавленное тело в сухой колодец. Голову я закопал в лесу за деревней Дунван, сейчас от неё, вероятно, остались только кости. Таким образом, если кто-то найдёт это тело, преследователи решат, что я мёртв.

Му Босю, инсценировав свою смерть, хотел продолжить бегство на юг, но, не успев покинуть уезд, был схвачен армией Бэйянь, которая следила за ним уже несколько дней.

Все детали сходились с тем, что Фу Шэнь уже знал, но одно ему всё же было непонятно: если целью было устранение свидетеля, почему убийца не сделал этого раньше, а решил ждать до сих пор? Или, возможно, он изначально не планировал убивать, но что-то заставило его почувствовать опасность и пойти на крайние меры?

А может, помимо Фу Шэня и гвардии Цзиньфу, за убийством Му Босю стоял кто-то ещё? Помимо них, правду знал тот, кто передал Фу Шэню яд.

Сколько же сторон было вовлечено в эту мутную воду?

Му Босю, потерявший много крови, говорил всё тише. Он, видимо, уже предвидел свой неизбежный конец и теперь был спокоен. Он сказал Фу Шэню:

— Тот человек, о котором я говорил, генерал Фу, должен быть тебе хорошо знаком.

— Легендарный генерал гвардии Цзинь, И Сымин.

Фу Шэнь сказал:

— Не нужно продолжать, я догадался.

Его старый друг, с которым он был близок в юности, тот, кто рисковал, чтобы помочь ему с потомками семьи Цзинь, в итоге стал тем, кто задумал его убить.

Когда-то презиравший императорских слуг, высокомерный аристократ, чтобы превзойти Северную ставку императорской гвардии, превратил гвардию Цзинь в организацию убийц, которая даже потеряла остатки морали по сравнению со Стражей Летящего Дракона.

Фу Шэнь не знал, как оценить И Сымина. Его эмоции даже не были столь сильны, как когда он узнал о фальшивых счетах армии Тунчжоу. Он даже не мог вспомнить, какие у него были отношения с И Сымином за эти годы.

Юношеская дружба была короткой, как утренняя роса, исчезающая с восходом солнца. Люди в конце концов меняются.

Только у одних черты лица остаются прежними, а другие становятся неузнаваемыми.

Жизнь непредсказуема, а воля Небес непостижима.

Фу Шэнь дал знак Сяо Сюню вывезти его. Допросы тоже отнимают много сил, ему нужно время, чтобы переварить эти истины. Му Босю, услышав, что он уходит, не стал просить пощады, а лишь с изнеможением закрыл глаза в камере.

Яркий дневной свет и свежий воздух ворвались внутрь, освежая сознание. Юй Цяотин закрыл каменную дверь сзади, и Фу Шэнь вдруг сказал:

— Позови Ду Лэна, пусть осмотрит его раны. Не дай ему умереть.

— Хорошо, — согласился Юй Цяотин. — Уже полдень, пойдём пообедаем.

— Я не буду, — Фу Шэнь махнул рукой. — Комната готова? Я хочу спать, не беспокойте меня без нужды.

Было видно, что он не в духе, и никто не осмеливался его уговаривать или перечить. Сяо Сюнь отвёз Фу Шэня в спальню, а Юй Цяотин, стоя под деревом во дворе, глубоко вздохнул:

— Вот это дела... Что за времена настали.

Сяо Сюнь молча похлопал его по плечу.

Те, кто часто находятся на грани жизни и смерти, обладают почти интуитивной чувствительностью к опасности. Юй Цяотин и Сяо Сюнь одновременно посмотрели на небо, где сгустились тучи. Зима сменялась весной, всё вокруг оживало, но в отдалении слышался гром, и будущее, казалось, окуталось тенью. Этот год, возможно, не будет таким спокойным, как некоторые надеялись.

Фу Шэнь думал, что Янь Сяохань будет занят ещё какое-то время, но на третий день тот появился за завтраком в усадьбе. Фу Шэнь, редко удивлявшийся, с удивлением спросил:

— Ты закончил?

— Нет, — Янь Сяохань уверенно сел напротив за столом. — Забил.

Фу Шэнь:

— А?

Янь Сяохань серьёзно сказал:

— Девять дней свадебного отпуска не для того, чтобы заниматься этой ерундой.

— Это не похоже на слова господина Яня, — сказал Фу Шэнь. — Ваша Стража Летящего Дракона мастерски создаёт проблемы из ничего, почему же вы не воспользовались этой возможностью?

Янь Сяохань, несмотря на насмешку, не рассердился и спокойно ответил:

— Я пришёл обнять тебя.

Фу Шэнь, евший в этот момент, тут же уронил палочки. Янь Сяохань, сдерживая смех, уговаривал его, суя палочки обратно в руку:

— Ладно, ладно, я больше не буду, ешь спокойно.

Фу Шэнь указал на него:

— Будь это в Яньчжоу, тебя бы уже вывели на плац для наказания.

— Кто начал этот разговор? — Янь Сяохань, зная, что он блефует, стал ещё наглее. — Какой же ты несправедливый.

Фу Шэнь действительно не мог с ним справиться, поэтому лишь злобно сунул ему в рот паровую булочку.

После еды Янь Сяохань вывез его на прогулку, чтобы помочь пищеварению, и они вернулись к теме завтрака:

— Как продвигается расследование? За эти два дня ты, наверное, уже многое выяснил, правда, что не будешь продолжать?

Янь Сяохань:

— Я сказал «забил» в прямом смысле. Император уже поручил управе Шуньтянь совместно с министерством наказаний и судебной палатой расследовать дело. Дела гвардии Цзиньбу не относятся к компетенции Стражи Летящего Дракона.

Фу Шэнь насмешливо сказал:

— О, так это они вас вышвырнули. А ты тут передо мной важничаешь, а?

Янь Сяохань сдержанно усмехнулся и, наклонившись, встретился взглядом с Фу Шэнем.

Он стоял сверху, и его прекрасные, глубокие глаза светились мягкой улыбкой, а выражение лица было спокойным и естественным. По наблюдениям Фу Шэня, Янь Сяохань всегда был напряжён в присутствии других людей. Не то чтобы он нервничал, но его слова и действия были слишком отточенными, даже его непринуждённость и безразличие казались заранее спланированными, как герметичная железная банка, за толстыми стенками которой скрывались самые искренние и естественные реакции.

Но сегодня, по какой-то причине, он вдруг сбросил маску и защиту, превратившись в олицетворение спокойствия и добродушия. Фу Шэнь, долго глядя на него, вдруг почувствовал, как его лицо начинает гореть.

Он признал, что уже давно влюблён, но из-за их многолетней связи Фу Шэнь считал себя не поверхностным человеком. Но сейчас он понял, что красота тоже может ослепить.

Янь Сяохань, наблюдая, как краснеют его уши, усмехнулся и дотронулся до его мочки:

— Я думал, что, обманув меня, ты уже охладел ко мне, но, видимо, маркиз... всё ещё меня

любит?

Чепуха, глаза уже не отрываются, как ещё можно тебя любить?

Фу Шэнь ущипнул его за талию и строго сказал:

— Убери руку, что ты там шаришь? Говори о серьёзном.

Янь Сяохань послушно кивнул, но, увлѣкшись, не смог сдержать поднятый тон и сразу же получил замечание от Фу Шэня:

— Не смейся так саркастически, скажи нормально.

Янь Сяохань: ...

Шутки шутками, но они вернулись к теме, которая зашла слишком далеко. Фу Шэнь сказал:

— Даже если император не позволяет тебе вмешиваться, ты, наверное, всё равно тайно расследовал. Что обнаружил?

Янь Сяохань не ответил прямо, а спросил:

— Почему ты так заинтересован в этом деле?

Фу Шэнь:

— Любопытно.

Янь Сяохань:

— Ты не из тех, кто лезет в чужие дела. Какое отношение Му Босю имеет к тебе?

Фу Шэнь прищурился:

— Если ты задаёшь такой вопрос, то я тоже хочу спросить: твой сегодняшний визит не имеет никакого отношения к делу Му Босю?

Янь Сяохань молча смотрел на него, и между ними повисла тишина.

<http://bllate.org/book/15271/1347969>